

Семенова Диана Михайловна

Semenova Diana Michailovna

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Самарский университет

Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara University

E-mail: 5500diana@mail.ru

УДК 347+338

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЕМЫХ
ХИЩЕНИЙ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ
PROBLEMS OF QUALIFICATION
OF THE CONTINUED THEFT IN THE BANKING SYSTEM**

Ключевые слова: квалификация преступлений, совокупность преступлений, продолжаемое преступление, преступление в банковской сфере.

Keywords: qualification of crimes, repeated crimes, continued crime, crime in the banking sector.

В статье рассматриваются проблемы квалификации продолжаемых хищений в банковской сфере. Анализируются теоретические положения о признаках и моменте окончания продолжаемого преступления. На основе изучения судебной практики по делам о хищениях делается вывод, что в правоприменительной практике отсутствуют единые правила квалификации продолжаемого неоконченного преступления, а также возникают проблемы при разграничении совокупности преступлений и продолжаемых преступлений. В таких условиях невозможно обеспечить единообразную правоприменительную практику, что противоречит важнейшему принципу уголовного права – принципу справедливости.

The article deals with the problems of qualification of continued theft in the banking system. The theoretical provisions on the signs and the moment of the end of the continued crime are analysed. Based on the study of judicial practice in cases of embezzlement, it is concluded that in law enforcement practice, there are problems when distinguishing the repeated crimes and continued crimes. In theory and judicial practice, there is no unified approach to the rules for qualifying continued theft, taking into account the certainty of intent. Conclude, it is impossible to ensure a uniform law enforcement practice, which contradicts the most important principle of criminal law – the principle of justice.

Основная проблема, затрудняющая квалификацию продолжаемых преступлений, заключается в отсутствии законодательного определения продолжаемого преступления.

Традиционно продолжаемое преступление определяется в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 4.03.1929 №23 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям», как «складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление».

При этом, на признаки продолжаемого преступления неоднократно обращалось внимание в разъяснениях высшей судебной инстанции по отдельным категориям преступлений.

Так, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972 №4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» разъяснялось, что продолжаемым хищением следует считать неоднократное незаконное безвозмездное изъятие государственного или общественного имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую цель незаконного завладения государственным или общественным имуществом, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.1980 №6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» содержит иное определение продолжаемого преступления. Так, продолжаемым преступлением следует признавать «неоднократное незаконное безвозмездное изъятие имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если указанные действия совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей».

Такой подход вызывает возражения, поскольку хищение, в том числе продолжаемое, может совершаться как с определенным, так и с неопределенным умыслом. Например, когда лицо намеревается совершить хищения денежных средств с банковской карты и не

имеет конкретное представление о размере денежных средств, находящихся на данной карте.

Отметим, что, нельзя определять продолжаемое преступление через единство умысла совершаемых действий (бездействий), поскольку совершение продолжаемого преступления возможно и по неосторожности (например, халатность ст. 293 УК РФ). Также, признак общей цели элементов продолжаемого преступления справедлив только для умышленных преступлений, и то не всех, а только совершенных с определенным умыслом. Так, продолжаемым может быть хищение, совершаемое по месту работы с неопределенным умыслом, а значит без цели, выраженной в причинении ущерба в заданном масштабе. Цель является факкультативным признаком состава и, в большинстве случаев, на квалификацию не влияет. Цель может меняться в процессе выполнения эпизодов продолжаемого преступления или быть не преступной.

Признак цели справедливо был исключен из определения продолжаемого хищения в п. 16 постановления от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление». При этом, дополнительным признаком продолжаемого хищения признан единый источник, из которого изымается чужое имущество.

В правоприменительной практике единство источника понимается в широком смысле и устанавливается в совокупности с юридическим признаком, принадлежностью имущества. Так, в соответствии с приговором Асиновского городского суда Томской области от 19 апреля 2019 г. Карпенко А.В. получив доступ к кредитной карте, выпущенной в Томском отделении ПАО Сбербанк, посредством мобильного телефона произвела перевод денежных средств, принадлежащих потерпевшему, в сумме 5 000 рублей на свой электронный кошелек. Затем аналогичным способом осуществила еще два перевода. Таким образом, Карпенко А.В. похитила

с банковского счета У. денежные средства в сумме 11 000 рублей, осуждена по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [1]. В данном случае, установлен фактический и юридический критерий единства источника – изъятие осуществлялось в одном месте у одного потерпевшего. Похожие решения принимаются при рассмотрении аналогичных дел [2].

При этом, субъективная взаимосвязь тождественных действий, направленных на изъятие имущества, может проявляться и без единства источника изъятия. Так, в судебной практике США известен случай, когда банковский служащий перечислял со счетов клиентов по одному центу. К моменту задержания виновный совершил хищение в размере более 1 млн долл. В данном случае лицо имело цель совершить хищение в крупном размере. При этом, при задержании лица на первых этапах хищений и доказанности общей цели на хищение в крупном размере содеянное следовало квалифицировать как покушение на хищение миллиона долларов [3, с. 303].

Одной из проблем, возникающих при квалификации продолжаемых преступлений, является проблема установления момента окончания продолжаемого преступления. Так, в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4.03.1929 №23, указывается, что «началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия».

Необходимо отметить, что момент окончания хищения должен устанавливаться с учетом определенности умысла. При этом анализ судебной практики показал, что в случае совершения хищения с неопределенным умыслом, действия виновного квалифицируются на любой стадии по фактически наступившим последствиям. Продолжаемое преступление с определенным умыслом в судебной практике признается оконченным с момента наступления последствий в соответствии с умыслом или совершения последнего из запланированных деяний.

Однако заслуживает внимания и противоположный подход к квалификации неоконченного продолжаемого хищения с определенным умыслом. Так, П.С. Яни отмечает: «что, если умысел вино-

вного был направлен на хищение имущества в крупном или особо крупном размере, однако по независящим от него обстоятельствам ему удалось похитить лишь часть этого имущества и стоимость фактически похищенного также образовывала крупный или особо крупный размер, квалифицировать содеянное следует как оконченное хищение соответственно в крупном либо особо крупном размере». [4, с. 40].

В науке приводятся обоснованные аргументы такого подхода. Так отмечается, что если при совершении продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом признать частичную реализацию умысла покушением, происходит нарушение принципа справедливости, поскольку лица, которые намереваются похитить большую сумму денег, гарантированно получают снижение максимального наказания. Более того, происходит противоречие ч. 3 ст. 31 УК РФ о добровольном отказе. При неудавшейся попытке довести продолжаемое преступление до конца лицо наказываться мягче, чем в случае его добровольного отказа от преступления [5, с. 121–124].

Другой пример, позволяющий определить критерии, которыми руководствуется судебная практика при отграничения продолжаемого от совокупности преступлений. Так П., злоупотребляя доверием потерпевших, убеждала их получить кредит либо добивалась передачи ей денег, обещая совершить в пользу потерпевших определенные действия. При этом П. знала, что погашать кредиты и совершать данные действия не будет. Всего П. было похищено у потерпевших денежных средств в особо крупном размере на общую сумму 13 745 690 руб. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор в части квалификации ее действий по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Поскольку судом не установлен умысел П., направленный на хищение денежных средств потерпевших в особо крупном размере, а размер похищенных денежных средств ни у одного из них не превышает один миллион рублей, то действия П. нельзя признать мошенничеством, совершенным в особо крупном размере. Более того, у П. возникал умысел на совершение мошенничества в разных суммах в отношении различных потерпевших. Действия, направленные на хищение чужого имущества в форме мошенничества, совершены П. разными способами: часть

из них – путем обмана, часть – путем злоупотребления доверием. При таких обстоятельствах содеянное П. не может расцениваться как продолжаемое преступление и данные действия образуют совокупность преступлений и подлежат переквалификации с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 2 ст. 159 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ по каждому эпизоду преступлений, совершенных в отношении всех потерпевших [6].

Анализ судебной практики показал, что продолжаемое хищение совершается по эпизодам, то есть представляет собой возобновляемые во времени тождественные деяния, каждое из которых является этапом осуществления одного и того же преступления. При продолжаемых хищениях между отдельными действиями имеется тесная связь, свидетельствующая о том, что каждый акт поведения является очередным этапом продолжения начатого преступления. При этом каждый из эпизодов соответствует составу оконченного преступления или правонарушения. Продолжаемое преступление характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков. К объективным признакам продолжаемого преступления относят: единство объекта преступного посягательства, тождественность или однородность деяний, единство способа их совершения и общие наступившие последствия. К субъективным признакам продолжаемого преступления традиционно относились: единство умысла и общность цели.

Резюмируя сказанное, полагаем, продолжаемое преступление следует определить как совершение тождественных или однородных деяний, каждое из которых, взятое в отдельности, может представлять собой как преступный акт, так и правонарушение, не являющееся преступлением, посягающих на единый объект, объединенных единой формой вины, образующих в совокупности единое преступление.

Таким образом, законодательное закрепление дефиниции продолжаемого преступления с учетом фактического и юридического момента окончания позволит преодолеть трудности при квалификации продолжаемых хищений, соответственно обеспечит назначение справедливого наказания, и определения иных мер уголовно-правового воздействия.

* * *

1. Приговор №1-74/2019 от 19.04.2019 по делу №1-74/2019. <https://sudact.ru/regular/doc/66Jwhs881YHn/> (дата обращения: 20.06.2020).
2. Приговор №1-183/2020 от 25.02.2020 по делу №1-183/2020. <https://sudact.ru/regular/doc/66Jwhs881YHn/#top> (дата обращения: 20.07.2020).
3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М.: Издательский дом «Городец», 2007. 336 с.
4. Яни П.С. Размер хищения. Законность. 2016. №11. С. 37–42.
5. Долотов Р.О. Момент окончания продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом // Журнал российского права. 2018. №11. С. 121–128.
6. Определение №83-АПУ17-2 // «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/He